

«ПРОЩАНИЕ СЛАВЯНКИ»?
НЕТ! «МАРШ МЕНДЕЛЬСОНА...

Городской

33

ВСЕРОССИЙСКИЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНИК • ИЗДАЕТСЯ С АПРЕЛЯ 1990 ГОДА • ЦЕНА — ДОГОВОРНАЯ

Александр
КАБАКОВ

Мой повторяющийся
сон — не полет.
Своих снов не помню.
Я брежу наяву.

Борис
ЕЛЬЦИН

Могу я ознакомиться
с информацией?!
Для этого сначала
необходимо
стать президентом.

Дядя
ГИЛЯЙ

Дурак, говорю. Жраты
не умели!
Не понимаешь того,
что
язык — орган вкуса.

Геннадий
ХАЗАНОВ

Я оптимист, за
исключением тех
минут, когда
я — беспросветный
пессимист.

Эта попытка — ни в коей мере не претендующая на полноту и не посягающая на научность — результат многолетних миграций автора по железным дорогам бывшего Советского Союза. Плацкартный вагон — это не только «энциклопедия русской жизни», но и один из источников познания — сегодня и сейчас — живущего русского языка. Разумеется, большая часть приводимых слов и словосочетаний не зафиксирована существующими словарями. Для удобства читателей синонимические ряды объединены в тематические статьи.

Вы помогаете пьяным на улице?

Человек выпивший в живом и свободном русском языке определяется по-разному, и тут важны оттенки: под хмельком, под газом, под энтым делом, под мухой.

Это одна категория, а вот — другая: заквашенный, податый, кирой.

Все это одна — средняя степень опьянения... Если же человека постоянно видят «под энтым шилом», то о нем говорят: живет на подогреве, работает на подсое, у него кровь с водкой пополам, живет в режиме «сорок градусов», присел на стакан.

Но вот человек «перебрал» — всяческое бывает в этой жизни. Начнем со старинных: заснул шары, пьян в стельку, лыка не вяжет.

Современные выражения более экспрессивны: напился до посинения, пьяный вдрызг, вдрабадан, в умат, нажрался до отключки, до потери пульса, до потери сознания, человек в отрубе, он выпал в осадок.

В таком состоянии добраться до дома трудно, по

БАЛЬЗАМ НА РАНЫ

возможно: приполз на карачках, на бровях, добрался, держась за тротуар, пришел на автопилоте.

Утром обычно наступает похмелье: головка бо-бо, денежки тю-тю.

Научное определение — абстинентный синдром. Это тяжелое состояние определяется следующим синонимическим рядом: отходняк, похмелюга, перекирил (от кирять — выпивать, пить), сильного бодуна.

Обезжоживание организма и сильное чувство жажды характерны для похмелья: буксы горят, суняк пробил, тяжкий отходняк.

В общем, очень трудно удержаться, чтобы не полечиться (не пьем, а лечимся): смазать буксы, плеснуть на колосники, плеснуть на сковородку, чтобы зашипело.

Лучше начинать с пивка для рывка, а потом: выпил с утра — целый день свободен. После чего недолго и в запой сорваться: запить по-черному, уйти в пике, уйти в вираж, соскочить с винта, сорваться в штопор, загудеть до посинения, сесть на стакан.

Между сильно выпивающим человеком и хроническим алкоголиком разница очень небольшая, но она есть: бухарик, выпивоха, кирюха, ханыга.

Это выпивающий много и регулярно, а вот синонимы слова «алкоголик»: алкаш, пьянь, алконавт, синяк — (от синюха — самогонка).

Причем человеческая психология русская такова, что быть алкашом стыдно и обидно, а вот хорошо выпивающий часто гордится этим. Ведь давно известно: кто пьян да умен — два угля в нем. Но еще раньше сказано: пьянство — добровольное сумасшествие.

Валерий ПЕРЕВОЗЧИКОВ.

ГАРА

*Читатель "45"
На свете есть и
счастье и покой
и воля. Исао
Буддист*

Ваш корреспондент беседует с автором «Невозвращенца», «Сочинителя», «Самозванца» в его кабинете на втором этаже редакции газеты «Московские новости». Заместитель главного редактора Александр КАБАКОВ в этот день подписывает очередной номер еженедельника.

— Что это? О мусульманах? Хер знает что. Если о том, что фундаменталисты подожгли православный храм, надо давать. Если собор подожгли просто из политических соображений — тоже надо давать. А если, как написано здесь, предприниматели, называющие себя мусульманами... Нет. Это не пойдет.

Молодой человек с заметкой похож на ведущего «Музобоза». Может, это он и есть, только без темных очков. В «МН» можно встретить кого угодно. Выдержка этого молодого блондина можно подивиться. Времена идут, все меняется. Но юными и пишущими словами продолжают командовать... лысые.

— Александр, когда вы последний раз летали во сне?

— Мой повторяющийся сон — не полет, — говорит Кабаков. — Своих снов я в основном не помню. Может быть, потому, что брезу наяву. Летают во сне, считается, пока растут. Я уже не расту. Давно.

Мэтр показался мне гораздо выше, чем можно было представить себе по фото на последней полосе «МН», где Кабаков ведет колонку. Оказывается, метр восемьдесят пять. И сложен неплохо.

— ...не очень хорошо помню детские ощущения. Но помню, что самий повторяющийся сон — преследование. Меня преследуют...

Здесь стояло бы спросить

поподробнее: кто преследует, как именно... Впрочем, тот, кто следит за журналом «Искусство кино», где, по традиции, появляются все новые веснушки писателя, может из первых рук узнать о сновидениях такого рода.

— Вообще-то я — никто. Родился в эвакуации, в Новосибирске. 22 октября 1943 года. Последний день Весов. Отец — кадровый офицер, родом родители из Курска. Так что в общепринятом смысле я — нет, не москвич. В Москве провел раннее детство. Жили в районе площади Маяковского. Как ни странно, почти туда же вернулся после многих лет странствий с семьей. Отец вышел в отставку в чине подполковника и умер 73-х лет. А с 1947 по 1960 год мы жили с ним на первом советском ракетном полигоне в Капустином Яру... Да-да, том самом. С 1960 года отец возглавлял военную приемку на одном из закрытых заводов Днепропетровска. Я же учился в этом городе на мехмате, а после тоже проектировал ракеты в знаменитом КБ Янгеля. Какие именно ракеты? Да те самые, межконтинентальные, баллистические... отлично поэтому знаю: все советские ракеты — большой блеф и говно. Что это — в электронике мы ноль, в кибернетике, генетике — сами знаете, а в ракетостроении — ого-го?! Так не бывает. Первая ступень той самой ракеты, что вывела первый спутник — не-

мецкая ФАУ-2. Вторая — еще доводная королевская разработка, ГИРД... В Москве, куда переехал один, тоже работал инженером. Почти заканчивал диссертацию... Впрочем, инженер из меня получился дерьмовый. Хотя учился исплохо. Понял: если сам не уйду, то... Ушел в журналистику, в газету «Гудок». Да-да, ту самую. Катаев, Булгаков, Олеши... Но это было давно. Самое же удивительное в моем случае и в моем время в этой газете — что меня, беспартийного, да еще еврея — туда взяли...

— Еврея?! — каюсь, я плохой физиognomist. Сам еврей, по паспорту, сородич в Кабакове не признал. Впрочем, не я один такой.

Ваша мама...

— Мама, конечно. Но и папа — тоже. Так что я чистокровный. В то время среди офицеров было много евреев. Особенно технарей, как мой

— значит, самого вздуют. Взять хоть наше дело, кантонастское, закон был такой: девять забей насмерть, десятого живым представь. Ну и представляли, выкуют. Ах, как меня пороли!

И действительно, Иван Иванович был выкован. Стройный, подтянутый, с нафабренными черными усами и наголо остриженной седой головой, он держался прямо, каколовянный солдатик, и был всегда неутомим, несмотря на свои полсотни лет...

Вкусив дядю Гилля, возвращаюсь в «МН».

— А ваши родители — они любили друг друга? Как вы думаете?

— Я смотрю, вы уже не в первый

АБСОЛЮТНЫЙ

отец. Антисемитизм в армии чувствовался слабо...

В это время в кабинет Кабакова вошла... Можно было бы просто сказать — «вонила Людмила». Можнобыло бы добавить «Телень». Публикант, парламентский обозреватель «МН» в супертяжелом весе оказалась тоненькой пепельной блондинкой в кожаной курточке «от кутюр» с аппликациями из кожаных же цветов со свисающими из-под них меховыми хвостиками. Хвостики были как настоящие. Их хотелось потрогать. Они и были настоящими.

«Сочинитель» принял разби-

раз спрашивает о любви, о счастье. Полеты эти во сне... Я единственный ребенок. До смерти отца родители успели сыграть золотую свадьбу. Теперь мама живет с моей дочерью... Моя мама закончила семилетку, но именно она научила меня читать... Не считите за кощунство, но мне эти великие строчки — «на свете счастья нет, а есть покой и воля» — всегда казались написанными в сердцах. Наверное, в этом есть великая мудрость, но... Чем-то мне эти строчки напоминают татуировку на блатных «нет в жизни счастья. Покой и воля? Не может быть и того, и другого. Либо покой. Либо воля.

СИНОНИМ

рат с Людмилой заметку о Хасбулатове. Это был уже, кажется, 18-й вариант текста. Молодая женщина оказалась не менее сдержанной, чем предыдущий блондин.

— Тяжело с Кабаковым? — врезалась я в редакционный процесс. Людмила улыбнулась.

— С кем тяжело? — удивился визави. — Со мной тяжело?! Да я — самый покладистый из дежурных редакторов!

Интересно, как вознаграждается подобная покладистость? Сколько получает корреспондент в «МН»?

— Тайна! — ставит точку Кабаков и не без удовольствия смотрит, как я записываю это слово в блокнот. — Тайна.

Потом — через паузу — спрашиваю:

— Хорошо ли вы стреляете?

— Странный вопрос. Хороший вопрос... Такого вопроса мне еще никто не задавал... А почему вы спросили?

— Как же: человек, написавший «Невозвращенца»...

— А! Да. Конечно.

— Из автомата?

— Нет, из пистолета, конечно. До того как стать начальником, я еще и в теннис играл... В юности занималася фехтованием. Этот вид спорта как раз для очкастых, вроде меня. Командные виды мне не подходили... Да, так о чем это мы? О семье. Я в своей семье выродок. Верующий, гуманист, свободен... У нас ведь была очень тяжело послушная семья. Диссидентством не пахло. Вот когда отец ушел в отставку и стал работать, как тогда говорили, простым инженером, он стал задавать вопросы: «Как, мол, все это может быть?»

Что-то очень знакомое побрезговало мне в этом рассказе о советской еврейской офицерской семье. Что? Позже, дома, открыл Гильяровского, «Мон скитания». Возможно, кому-то отрывок покажется длинноват, но ради Кабакова приведу его, тем более что цитировать дядю Гилля — одно удовольствие:

«...взводный его, Иван Иванович Ярилов, душу солдатскую понимал, и все по-хорошему кончалось...

— Что теперь! Вот тогда вы бы посмотрели, что было. У нас в учебном полку по тысяче палок всыпали... Привяжут к прикладам, да на ружьях и волокут полумертвого сквозь строй, а все бей! Бывало, тихо ударишь, пожалеешь человека, а сзади чирк мелом по спине

— Когда я связал себя с сочинением, то представляя себе жизнь такой, какой она начала складываться три-четыре года назад. Все предыдущее было как бы в полуслучае. И жить фактически я начал не очень давно. Теперь это бросить невозможно, как невозможно бросить пить, к примеру. Странная у меня случилась история в ту пору. После успеха «Невозвращенца», опубликованного в «Искусстве кино» (а еще раньше его прочли по радио «Свобода», поднялся шум...), я почувствовал: что-то переменилось. Хотя никто еще не предлагал издавать роман книгой... денег тоже практически не получал... И я как бы ждал чего. Да, очень переменилась жизнь. Внутренне. Но не переменилась практически. То есть зрины «плодов успеха» не было. Хотя появился интерес ко мне у французских издателей... приглашение на презентацию... тому подобное... А кто я был в ту пору? Репортёр и репортёр! И вот жду: откуда мне здесь-то, в стране, засветит? Заслуженный работник культуры? Неплохо по тем временам. Лауреат Ленинской премии? Я ведь был 45-летний совок, который прямо сориентирован на Успех. Но вот вроде все прежнее рухнуло — и ничего... Если бы такой успех, думаю, да при настоящей советской власти, то-то бы я...

— И вот вдруг, — продолжает Кабаков, спиралью развивая ему одному понятную мысль — воспоминание, пока она штопором не проламывает потолок, — вдруг я действительно, по-настоящему, получаю приз. Приз, который приводит к полной перемене моей личной, частной жизни. Приз, который был бы невозможен без «Невозвращенца»... Я, во всяком случае, воспринял это как награду.

Собеседник смотрит на меня внимательно: понял ли? Одногодок, даже факты, биографии сходятся. должен понять.

— Если не ошибаюсь, — говорю я, а сам уверяю, что не ошибаюсь. — Речь идет о «Сочинителе»...

— Если угодно, — говорит Кабаков. «Сочинитель» — это уже второй, после «Невозвращенца», роман, опубликованный в «ИК», и тот, кто прочел оба, заметил, что «Сочинитель» стал несколько счастливее...

Кабакова называют, среди прочего, единственным из современных авторов, сумевшим предсказать все то, что сейчас происходит, года за три до ТОГО с точностью документальной видеосъемки. Итак, астрологи...

— Терпеть их не могу. Чертовщины категорически не приемлю. Хотя бы и как человек верующий.

— И все же: что будет дальше?

— Лучше не будет. Все так же или еще хуже. Это не значит, что будет

ЛЮБВИ

скучно. Но ведь интересно — это не значит, что хорошо. Почти всегда бывает наоборот. У китайцев даже проклятие есть: «Чтоб тебе жить в интересное время! Сравните, кстати, с нашим: «Блажен, кто посетил сей мир в его минуты роковые...» Что касается меня, то здесь предсказания локальны. В конце года, как обычно, в «Искусстве кино», выйдет, как обычно, новый роман... как обычно, с заголовком в одно слово... «Свобода» «Самозванца» уже передала... Так что... так что у нас, по-моему, получится совсем неплохое интервью...

Концовка изящнее, чем можно было ожидать. Хотя конячку и я бы выпил. Накануне того, как подписан номер, перед прямым эфиром...

У выхода из редакционного корпуса — двое подростков. Мальчик и девочка. Блондин и брюнетка. Симпатичные. Весело разглядывают входящих и выходящих. Я выхожу.

— Абрам? — говорит девочка.

— Абрам, — отвечает мальчик.

— О чём это они? О ком?

Открывая дверь, оглядываюсь. Подростки смотрят вслед. Да. Оказывается, обо мне.

— Ну и как? — спрашиваю у этих детей.

— Что — «как»? — гасят они улыбки.

— Полегчало? — это очень сочувствственно.

— Да... — не слишком уверенно.

— Так спустите воду! — завершаю коронный тинэйджерский пассаж и выхожу на волю.

Марк ШКЛЯР.

Автограф Александра Кабакова: «На свете есть и счастье, и покой, и воля. Надо выбирать».

Гостя «45» запечатлел Михаил ГУТЕРМАН.

45-я параллель № 33

волтеровское

КРЕДАО

«В этом зале
немало людей,
которые
кое-что знают
в своей области.
Но можете
мне поверить,
что я
информирован
лучше любого
из вас».
Примерно
так заявил
на одном из
съездов
народных
депутатов
бывшего
СССР его
экс-президент.
Среди тех,
к кому были
обращены эти
слова,
находились
довольно
сведущие люди.
Андрей
Дмитриевич
Сахаров,
к примеру...
Но Горбачеву
не возразил
никто.

На вопросы нашего корреспондента отвечает руководитель информационно-аналитического центра при Президенте РФ Анатолий РАКИТОВ.

— Анатолий Ильич, в любом государстве существует несколько каналов информирования власти предержащих...

— Естественно. Каждый канал, если он становится монопольным, обладает тенденцией к некоей aberrации зрения в отслеживании событий и фактов. Поэтому Президент ежедневно получает самую различную информацию. МИД, спецслужбы, институты советников. Наша задача — накопление всей информации. Наша задача — читать, смотреть и слушать практически все,

водам. Скажем, процесс приватизации идет намного медленнее, чем ожидалось. То же — с ростом числа фермерских хозяйств. Если такая информация в чистом виде поступит к тем, кто принимает решения, ясно, что будет. А теперь посмотрим на цифры с другой стороны. Да, приватизация, рост числа фермеров идут медленнее, чем хотелось бы. Но значит ли это, что подобные процессы идут плохо или вяло? Это может означать и то, что планы роста были взяты с потолка. Если бы предварительные расчеты были более объективны, при тех же

и подтвержденные фактическим вздохом хлеба. Вывод? Зерно есть. Нужна умелая экономическая политика, чтобы оно попало на рынок. Итак, из одних и тех же факторов, повторю, можно извлечь разные выводы. Конечно, нам не помешало бы сейчас иметь полмиллиона фермерских хозяйств, как хотелось. Но тот факт, что три года назад у нас не было не то что теперешних 150 тысяч, не было даже десяти тысяч, что при отсутствии частной собственности на землю, ее свободной продажи, колоссальном противостоянии мы все-таки имеем полторы сотни тысяч таких хозяйств, и производство зерна увеличилось — разве это повод для паники? По-моему, наоборот. Мы помним вре-

президентской и исполнительной власти в целом. И готовы были в этом смысле оказать еще большую поддержку. Интересно, что среди наиболее лояльных в этой группе — военные, рабочие, сотрудники правоохранительных органов. Для многих такие данные оказались неожиданными. Ситуация была изучена и по целому ряду других проблем. Приводить их не буду, поскольку картина, естественно, постоянно меняется. Сейчас подобными мониторингами мы в состоянии охватить уже до 80 регионов.

— Дорогое удовольствие. Для налогоплательщиков, разумеется.

— Да. Недешевое. Однако два первых исследования ИТАР-ТАСС согласилось провести бесплатно. А проводить мониторинг следует хотя бы раз в месяц. Что мы и собираемся делать. Стоит ли упоминать, что для анализа и особенно прогнозирования событий мы в состоянии привлечь любые научные силы, в том числе, разумеется, из независимых исследовательских центров, из Академии управления, РАН, различных НИИ.

— Почитать «газету», которая получается в итоге, не отказались бы многие...

— Однажды журналист так и сказал: могли ли я ознакомиться с информацией, которая... Я ответил, что для этого сначала необходимо стать президентом. Впрочем, имеются и пресс-релизы вполне доступные для печати. В дальнейшем мы и предполагаем кое-что публиковать. Вот анализ периодической печати России по тенденциям. Здесь и региональная, и центральная печать, ее отношение к определенным проблемам. Интересные результаты. Отношение к приватизации... к ваучерам... к новому премьер-министру... При этом, естественно, мы не стремимся никого заклеймить.

— И все же, нельзя ли слегка приоткрыть карты? Хоть что-то узнать одновременно с Президентом? Хотя бы в отношении предстоящих года-полугода.

— Хорошо. Но здесь вместе с нами и Президентом вы вступаете в область «если». Так вот. Если будет изменена хотя бы система налогообложения, что даст возможность развиваться малому бизнесу, то проблема безработицы и товарного голода может быть решена за полтора года.

— Последний вопрос: вы уже продали свой ваучер?

— Нет. И не собираюсь этого делать.

Марк СЕМЕНОВ.

ГАЗЕТА ДЛЯ ПРЕЗИДЕНТА

что публикуется и выходит в эфир в России. Этим, кроме нашего центра, не занимается, насколько мне известно, пока никто. Кроме того — анализ официальных данных государственной статистики, официальных и неофициальных научно-исследовательских институтов, центров. Свообразие нашей задачи заключается в том, что при изучении этой лавины информации мы обязаны деполитизироваться, учитывать то, что самый блистательный прогноз, анализ, оценка, откуда бы они ни исходили, носят оттенок ведомственности или специфики источника, откуда они происходят.

— Понимаю. Вы, сортируя факты, претендуете на истину в последней инстанции.

— Да. Информация для власти не может быть только политической. Или только экономической. Или исключительно социальной. Власть преследует свои цели поддержанием стабильности, вывода из кризиса. Во всех областях. Отсюда и оттенок... Простенький пример. Госкомстат публикует сводку, скажем, за девять месяцев года. У того, кто прочтет ее сплошняком, возникнет ощущение обвальной катастрофы. Что ж, статистика есть статистика. В ней отсутствует оценка перспектив, анализа. Но вот изучение одних и тех же цифр может привести к совершенно различным вы-

цифрах мы составили бы себе впечатление, что действительность обгоняет планы! Ну а более детальный анализ свидетельствует, что, как и следовало полагать, приватизируются наиболее благополучные предприятия. Те, которые поняли, что такое прибыль и с чем ее едят. Слабенькие же, естественно, предпочитают продолжать сосать мамину титьку. И если государство желает действительно поскорее расстаться с собственностью, передать ее в частные руки, следует создать условия, при которых первых становилось бы больше, чем вторых.

— Печать и телевидение редко удерживаются на грани столь осторожной, даже оптимистической оценки...

— Естественно. Те, кто готовит двадцатиминутные выпуски новостей (а большинство черпает информацию именно отсюда), не в состоянии заниматься сравнительным анализом. А ежесекундная оперативная информация действительно создает не лучшее впечатление о том, что происходит. Судите сами. В начале осени как-то вскользь промелькнуло сообщение (хорошие новости сейчас не модны), что в этом году урожай собран больше прошлогоднего. А ведь в прошлом году нам особенно улыбнулось! При этом — прогнозы о нехватке зерна, как будто бы

мена, когда даже при намеке на такое раздавались фанфары.

— Знаю весьма и многих, которым «газета», которую вы делаете для Президента, покажется слишком розовой. На фоне нехваток... Помимо названных, имеете ли вы еще какие-либо источники информации?

— Сейчас осуществляем универсальный мониторинг России, пока региональный. Действуем по оригинальной методике, с помощью ИТАР-ТАСС, корреспондентских пунктов агентства. Опрос проводился в 27 регионах и был экспериментальным. То есть шел не по случайной выборке, как обычно поступают социологи. Каждый эксперт, предварительно проинструктированный, проводил предварительный опрос групп населения по категориям, возрастам, профессиям и т. д. В итоге опрашивалось около пятисот экспертов, за которыми стояли и корреспонденты. В результате была получена не сырья, а уже частично обработанная информация, сводилась в матрицы и обрабатывалась на компьютерах по многобалльной шкале. Обработка прошла довольно быстро, ответы, кстати, получились весьма любопытные. К примеру (данные на начало осени), в 27 наиболее показательных регионах России свыше 41 процента опрошенных поддерживали усиление

VIVA, Rita!

В Москве на международном конкурсе «Мисс Пресса-92» ведущая женской страницы «Собеседницы» в «Кавказской здравнице» Рита Тальвердиева вошла в число самых обаятельных и профессионально состоявшихся представительниц газет, журналов, радио и телевидения. «45» попросила Риту составить для нас оригинальный опыт автобиографии.

«Пожалуй, горсть нажитых мной биографических данных можно условно разделить на две неравные части — до 1987 года (не участвовала — не привлеклась — не состояла) и после (то же, но без частицы «не»). Поэтому о «после» более подробно.

Осуществила свою мечту — стала корреспондентом краевой курортной газеты «Кавказская здравница», была принята в Союз журналистов, представляла журналистский корпус Ставрополя в III советско-американском Маршре мира (восемь репортажей), организовала и провела под эгидой нашей газеты первый региональный конкурс красоты «Мисс Кавминводы-88», пригласив в жюри первых лиц от учредителей всесоюзного конкурса красоты — Г. Данишевского и М. Кафиатуллина...

Впрочем, признаюсь, о себе писать оказалось гораздо сложнее, чем, к примеру, о тех, кого волею случая позвало мне интервьюировать (А. Аганбегяна, Г. Каспарова, М. Лиепу, Г. Волчек, У. Отта, И. Понаровскую, Р. Караклаич, А. Ларинову, К. Лучко, И. Аллегрову и многих, многих других). Не способствует многословию и выработанное мной правило: не обрушивать на собеседника при первом знакомстве подробности своего житья-бытья. Но уже обнародованные мной штрихи, надеюсь, позволят разрабатывать те темы, те направления, которые не перестают меня волновать как журналиста.

В первую очередь, это личности, люди, которые «сами себя сделали». Как правило, это красивые люди. В самом емком смысле этого слова.

информации, культуры, я, остановившись на последнем, более близком моей душе, начала выпускать женскую страницу «Собеседница», которая стала традиционной и, судя по письмам, близкой многим нашим читателям, независимо от возраста и пола. Этому, видимо, способствовали и долгосрочные акции «Собеседницы» — «Эта неженская работа», «Патронаж», рубрики «Семейный круг», «Отцы и дети», «Подросток в подворотне», «Социальная защита, ау!», «Институт женственности», всевозможные конкурсы, etc...

Публикации под рубрикой «Патронаж» об одиноких престарелых не только (судя по письмам) «вышибали слезу», но и позволили создать еще в 1989–1990 годах небольшой читательский актив (или, как нынче говорят, — команду), который по мере возможности бескорыстно помогал нашим подопечным.

И чем конкретнее становилась наша помощь обездоленным, тем яснее становилась мысль — ни разовая, образно говоря, отдача, ни привлечение спонсоров не решает даже сотой доли проблем, выпавших ныне на долю одиноких стариков.

Время подсказало мне единственно приемлемый выход — зарабатывать самим средства для акций милосердия. Так «Собеседница» стала многопрофильным производственным предприятием, обретя юридический статус акционерного общества.

Позади уже первые благотворительные аукционы, благотворительные обеды, оказание материальной помощи ветеранам-журналистам, детям-сиротам. Пока это капля в море, но производство наше постепенно растет, что вселяет надежду.

Честно говоря, хотелось написать как можно короче, но на это, как известно, требуется больше времени, дефицит которого ощущаю с каждым днем все больше.

Осталось, пожалуй, добавить, что родилась я под звездой Девы в год Петуха. Замужем. Детей пока нет».

тво Ё — мо Ё

«Я беру свое там, где я его подбираю». Так, если не прут, заявил Мольер, целиком содрав сцену одной из пьес Ростана. Корифей французского театра был не единственным клептоманом в литературе. Так, если бы не Александр Сергеевич Пушкин, автором одного из самых знаменитых его стихотворений вполне мог бы стать некий турецко-подданный... Впрочем, эти истории у всех на слуху. Предлагаем еще неизвестные случаи литературных заимствований. В случае, если рубрика придется по душе — доносите о всех замеченных вами аналогичных проказах. Как в русской, советской, так и в мировой литературе. Наиболее любопытные кляузы опубликуем, их авторы пройдут в кассу редакции в особо крупном размере. Итак...

«А однажды было так. Идет себе дядя Федор по лестнице и бутерброд ест. Видит, на окне кот сидит. Большой-пребольшой, полосатый. Кот говорит дяде Федору:

— Неправильно ты, дядя Федор, бутерброд ешь. Ты его колбасой кверху держишь, а его надо колбасой на язык класть. Тогда вкуснее получится.

Дядя Федор попробовал — так и вправду вкуснее...»

ром в кабаке на Романовском тракте, за который я тогда заплатил всем моим наличным состоянием...»

(В. Гиляровский. «Мои скитания». И., 1960)

Таким образом, пропойца-зимогор стал именоваться котом Матроскиным, который служит «по хозяйственной части», ровно сто лет спустя после случая, описанного лягей Гилем.

ИЛИ ОН алых Роз только?

Гений явно не целовал в уста автора текста песни, поставленной на крыло талантливой Аллы Борисовны:

Жил-был художник один, домик имел и холсты, но он актрису любил, — ту, что любила цветы... И т. д.

Отдельные перлы в творении Андрея Вознесенского уже отмечал недавно Михаил Задорнов в авторском вечере на ТВ, так что ограничимся краткой цитатой, приведенной по памяти и со слуха. Но вот что это был за художник, как звали его возлюбленную? Каковы подробности истории, ставшей песней? Сведения об этом издавались массовыми тиражами задолго до появления «Миллиона алых роз». Тем не менее...

«На окраине Тифлиса были расположены знаменитые Верицкие и Ортачальные сады.

То было место летних увеселений и отдыха. Почти каждый небольшой сад был превращен в кафешант или духран...

Среди певиц, выступавших в Верийских садах, была одна женщина, ленивая, тонкая в талии и широкая в плечах, с бронзового цвета волосами, нежной и сильной шеей и розовым телом. Звали ее Маргаритой.

Посетители шантана, где она пела по вечерам, считали ее обруссевшей немкой, но хозяин сада — обидчивый мингрел — каждый раз, услышав эти разговоры, устраивал настоящий скандал.

— Наверное, твои мозги совсем перевернулись в голове! — кричал хозяин. — Ты слышал такую страну — Францию?.. А во Франции такую губернию — Эльза? Слышал? Ну, так она из этой губернии, из Эльза. Француженка высшего сорта...

Маргарита редко соглашалась поужинать с посетителями, но равнодушно, как должное, принимала от них маленькие подарки. Потом она их раздарила подругам. Она была совершенно одинока... Многие хотели ее сделать своей любовницей.

Говорила она мало, а пела каким-то необыкновенным, как говорили, двойным голосом... От пения Маргариты осталось ощущение, будто оно всегда сопровождается подголоском, похожим на слабое эхо... Как будто главный голос был золотой, а второй серебряный.

Однажды певцы и музыканты сняли на весь вечер духан «Варяг», пригласили туда Маргариту и устроили для любителей пения закрытый концерт.

(В. Катаев. «Трава забвенья». М., 1981)

ваться, пока не лопнет. Русских беженцев распирала сложность собственной личности. Для ее ничем не стесняемого расцвета Россия когда-то была удобнейшим местом. Неожиданно поставленная вне закона, она докатилась до Парижа, где попала в разреженную атмосферу...

(А. Толстой. «Эмигранты». М., 1972)

Нет никаких свидетельств о том, что Нобелевский лауреат хотя бы заметил этот дуэт.

СТАВРОПОЛЬЕ исключительно богато историческими памятниками. Из них почти половина находится в районе Кавказских Минеральных Вод.

Наиболее интересные и на редкость хорошо сохранившиеся расположены в предгорьях и в горах Карабаево-Черкесии.

Междуречье Кяфара и его правого притока Кынгыркола, что значит «кривая балка», изобилует памятниками далекого прошлого. На старых картах Кубанской области это место называется «развалины древней колонии». Еще и сейчас здесь сохранились многочисленные следы северокавказского средневековья: руины городища, каменные оборонительные стены, дольмены — наземные каменные склепы, датируемые III-II веками до нашей эры. Некоторые ученые считают, что эти тяжеловесные сооружения оставлены адыгами. У горцев Западного Кавказа бытует легенда о том, что дольмены сооружены великанами как жилища для карликов (цанов). Построены эти погребения из многотонных каменных плит и блоков. Это здесь, в «кривой балке», примерно десять вековостояла совершенно уникальная, не имеющая аналогов гробница, ранее известная среди окрестного населения предгорных станиц под названием «богатырская хата».

Гробница сделана из тяжеленных плит и блоков серо-желтого песчаника. Стены ее изобилуют различными по сюжетной композиции изображениями, выполненными в виде своеобразных барельефов. Всего высечено на наружных стенах гробницы 24 сцены, по всей видимости, повествующие о знаменательных событиях и прославлении дяний погребенного.

Кто же был захоронен в каменной уникальной гробнице, искусно украшенной резьбой по камню?

Сейчас уже известно имя одного из самых мужественных и храбрых царей древней Алании — Дургулеля Великого (Длинноволого). Может быть, именно ему возвели эту гробницу его подданные?

По свидетельству древней грузинской летописи, аланский царь Дургулель пришел на помощь грузинскому царю Баграту IV во времена войны с азербайджанскими эмирами, пройдя через Дарьял с 48-тысячным войском. Одержав победу при помощи союзника, Баграт IV отметил это историческое событие 12-дневным пиром, на который Дургулель прибыл в сопровождении всех князей Осетии (Алании).

До сих пор междуречье Кяфара и Кынгыркола является своеобразным хранилищем многочисленных следов жизни и деятельности человека давно минувших веков, хотя уже немало «похозяйничали» здесь люди...

В 1956 году с большими трудностями, по частям, гробница была перевезена в Ставрополь, пополнив экспозицию краевого музея ценным экспонатом. Из-за громоздкости и тяжеловесности уникальная гробница была установлена для обозрения во дворе музея имени Г. К. Праве, принял свой первоначальный облик.

Вячеслав НИКИТИН.

На рисунке автора — фрагмент гробницы.

45-я параллель № 33

КОЛБАСА печеничная

(Э. Успенский, «Дядя Федор, пес и кот». М., 1974.)

«...я с величайшим наслаждением опрокинул в рот стакан сивухи и начал закусывать хлебом с печеникой. Вдруг надомной прогремел бас:

— И выходишь ты дурак, — а еще барин!

Передо мной стоял оборванец.

— Дурак, говорю. Жрать не умеешь! Не понимаешь того, что языки — орган вкуса, а ты как лопаешь? Без всякого для себя удовольствия!

— Нет, брат, с большим удовольствием, — отвечаю.

— А хочешь получить вдвое удовольствие? Поднеси мне шкалик, научу тебя, неразумного... Дело просто. Это называется бутерброд, стало быть, хлеб внизу, а печеника сверху. Язык — орган вкуса. Так ты вот до сей поры зря жрал, а я тебя выучу, век благодарен будешь и других уму-разуму научишь. Вот как: возьми да переверни, клади бутербродне хлебом на язык, а печеникой. Ну-ка!

Я исполнил его желание, и мне показалось очень вкусно. И при каждом бутерброде до сего времени я вспоминаю этот урок, данный мне пропойцей-зимогор-

ю слову, знаменитая на весь мир пантомима Евгения Лебедева из спектакля «Энергичные люди» (тovstonogovskaya постановка в БДТ по Шукшину) имеет словесный эквивалент в том же очерке Гиляровского «Зимогоры». Прототипкота Матроскина, оказывается, был тем еще типом...

«Хозяйка по жесту бродяги сняла с гвоздя полотенце и передала ему. Тот намотал конец полотенца на правую руку, другой конец перекинул через шею и взял в левую. Затем нагнулся, взял правой рукой стакан, а левой начал через шею тянуть вниз полотенце, поднимая, таким образом, как на блоке, правую руку со стаканом прямо к рту. При его дрожащих руках такое приспособление было неизбежно. Наконец стакан очутился у рта, и он, закрыв глаза, тянул вино, по-видимому с величайшим отвращением.

Поставив пустой стакан, сбросил полотенце... Я видел его жадный взгляд на мой стакан и подвинул его.

— Пей.

И он уже без всякого полотенца слегка дрожащей рукой ловко схватил стакан и сразу проглотил вино, только булькнуло.

ФИЗИКА эмigration

В свое время этот образ из новой прозы Валентина Катаева препарировали в печати особенно часто:

«Бунин хотел быть совершенно свободным от каких бы то ни было обязательств по отношению к обществу, в котором он жил, по отношению к родине. Ему думалось, что, попав в эмиграцию, он добился своего. За границей он казался сам себе совершенно свободным, чтобы писать все, что ему вздумается, не подчиняясь никакой государственной цензуре, ни суду общества. До Бунина не было никакого дела ни французскому государству, ни парижскому обществу, ни католической церкви. Он писал все, что хотел, не сдержи-

ваяемый никакими моральными обязательствами, даже иногда простыми приличиями. Как изобразитель он рос и к концу своей жизни достиг высшей степени пластического совершенства. Но отсутствие морального давления извне привело к тому, что Бунин-художник перестал выбирать точки приложения своих способностей, своих душевных сил... он был разорван на куски, как глубоководная рыба, привыкшая к постоянноному давлению десятков, сотен, может быть, тысяч атмосфер и вдруг оказавшаяся на поверхности, почти не испытывая боли никакого давления».

(В. Катаев. «Трава забвенья». М., 1981)

Говорила она мало, а пела каким-то необыкновенным, как говорили, двойным голосом... От пения Маргариты осталось ощущение, будто оно всегда сопровождается подголоском, похожим на слабое эхо...

Как будто главный голос был золотой, а второй серебряный.

Прилонившись к дверному

Цитировал
Андрей МАРКОВСКИЙ.

45

«Прощание славянки»?
НЕТ!
«Марш Мендельсона»...

Символы. Знаки. Приметы.
Метаморфозы. Метафоры...
Тамара Глоба предсказала:
— Ваше издание будет жить —
под счастливой звездой родилось.
Но в 1993-ем году вы должны сменить
название или найти иную форму.

От названия, честное слово, невозможно отказаться. А вот новую форму ежемесячникам мы придумали.

ВНИМАНИЕ! Всем, кто любит «45», приготовлен сюрприз. Газета и приложение заключили брачный союз. Начиная с номера 34-го, в продажу поступает журнал «45-я параллель» — в твердой многокрасочной обложке, на 64 страницах. Все лучшее, что было в наших ежемесячниках, сохранится. И эксклюзивные интервью с яркими деятелями культуры, литературы, искусства, политики, религии, и оригинальные произведения самых различных жанров — как русскоязычные, так и переводные. Имена самые яркие, дизайн — самый современный. Подписчики «45», не волнуйтесь!

При любом варианте подписки вы будете получать журнал.

Спасибо Тамаре Глоба за «подсказку». Пожелаем друг другу ни пуха, ни пера. И пусть вместо «Прощания славянки» для вас и нас прозвучит «Марш Мендельсона»!

ЭРОСФЕРА

Э
Р
О
С
Ф
Е
Р
А

12 номеров. 48 страниц. Высокий уровень печати.

Тексты — золотой фонд эротического жанра. А снимки... это надо увидеть.

Подписьная цена на 1 полугодие 1993 года — 450, на второе — 550 руб.

Столько сегодня стоит только один экземпляр «Плейбоя», мы же вам предлагаем 6 + 6 номеров и, к тому же, на русском языке.

Внимание: подписка ограничена в объеме 20 тысяч экземпляров. Дополнительный тираж реализуется по коммерческим ценам.

Для того чтобы выписать «ЭРОСФЕРУ», необходимо:

1. Выслать заявку по адресу: 220074, Минск, а/я 150, «ЭРОСФЕРА».
2. Вместе с заявкой выслать два неиспользованных конверта с четко написанным вашим обратным адресом.
3. Перечислить 450 или 1000 рублей на р/с 715726 в ГУАК Бел. ПСБ код 334, МФО 40046, или же отправить указанную сумму почтовым переводом по адресу: 220074, Минск, а/я 150 «ЭРОСФЕРА». Копию почтового перевода отправить вместе с заявкой. Это ускорит нашу работу с корреспонденцией.

НАШ ЖУРНАЛ НЕ ИНТЕРЕСЕН
ТОЛЬКО ИМПОТЕНТАМ.
И НАПРАСНО.
МЫ МОЖЕМ ПОМОЧЬ
ДАЖЕ ИМ!

ДальАГРОПРОМЭЛЕКТРО для вашего дома и фермерского хозяйства

Системы жизнеобеспечения для отопления индивидуального дома любого типа и конструкции: СЖ-1×16/3 и СЖ-2×16/3; СЖ-8×0,75/1 и СЖ-12×0,75/3.

Электроводонагреватели для обеспечения горячей водой санитарно-гигиенических и хозяйственных нужд в системах горячего водоснабжения в быту и хозяйственном производстве: ЭВАН — 100/1,0 и ЭВП — 25/380. Электрорадиатор ЭРГНТ-0,75/220 для обогрева закрытых помещений бытового, подсобного и хозяйственного назначения.

Наши системы экономичны, надежны и высокобезопасны! Просты в монтаже и эксплуатации. За невысокую плату вы обеспечите себе максимум удобств и комфорта жилья.

Системы можно заказать в единственном экземпляре и любыми партиями.

Контактные телефоны в Хабаровске: 33-92-68 и 33-55-04.

Наш адрес: 680063, Хабаровск, улица Карла Маркса, 65.

ЖИЛЬЕ в Смоленской области

Первичная эмиссия Опциона на право получения жилья. Всего через 8 месяцев по ценам сегодняшнего дня.

Корректировка цен два раза в месяц. Покупайте сегодня — завтра будет дороже. Вложения в недвижимость — самые надежные в условиях непрогнозируемой инфляции.

Справки по тел. (08100) 3-13-40, 3-96-60, 3-90-96.

Факс/автоответ 3-90-96.

214000, г. Смоленск, пр. Гагарина, 10/2.

Нельзя сказать, что Валерий ПЕРЕВОЗЧИКОВ любит ДОСТОЕВСКОГО. Но можно смело утверждать, что собкор «45» любит его анкету. Нельзя сказать (нет информации), что Геннадий ХАЗАНОВ любит Достоевского, но можно уверенно заявить, что его анкету Геннадий заполнил. Вот она. Перед вами. Вспомнив (кстати ли?), что Хазанов — маленький гигант большого секса, мы тут, в «45», решили дать заголовок к анкете в легкомысленном стиле, никоим образом при этом не собираясь обидеть актера.

— Любимое изречение, афоризмы?

— Нельзя освободить народ больше, чем он способен изнутри.

— Что вы цените в людях?

— Возможность и способность понимать свой грех...

— Что не любите?

— Противоположное — гордыня.

— Какие человеческие недостатки склонны прощать?

— Все.

— Что не прощаете до разрыва?

— Нельзя сказать однозначно. Все надо рассматривать в совокупности с предлагаемыми обстоятельствами и характерами людей.

— Любимое занятие?

— Читать.

— Что вы цените в мужчинах?

— В мужчинах — мужественность, а в женщинах — отсутствие этого качества.

— Отношение к браку?

— Как к данности.

— Что такое счастье?

— Не знаю.

— А несчастье?

— Все остальное...

— Верите ли вы в судьбу?

— Очень верю.

— Что такое судьба?

— Это тот сценарий, прочитать который нам не дано.

— В какой исторической эпохе хотели бы жить?

— Поскольку я верю в бессмертие души и убежден в том, что это мое рождение — не первое, то хочется надеяться, что следующее рождение мне будет дано для самоусовершенствования.

— Если бы у вас была возможность чем-то одним облагодетельствовать человечество, что бы вы сделали?

ИСПОВЕДЬ ХАЗАНОВЪ

— Изъял бы человеческую злоубу.

— Как вы оцениваете наше время?

— Как тревожный сигнал. Для всего человечества.

— Какова главная черта вашего характера?

— Это любовь давать интервью! (смеется).

— Что бы вы хотели в себе решительно изменить?

— Почти все.

— Вы — оптимист или пессимист?

— Вообще-то я — оптимист, за исключением тех минут, когда я — беспросветный пессимист.

— Что преобладает?

— Все в динамике, все это

Сергей ВАЛЕНТЕЕНКО

ФРАЗНООБРАЗИЕ

Поняв, что на всех хватит, очередь весело завиляла хвостом. Сначала социализм любой ценой, потом — любые цены капитализма. Вечная память тоже бывает короткой. Взрослее, человек сначала учится говорить, потом — молчать. Таксисты любят клиента возить за нос. Я бы вертелся, как белка в колесе, если бы было колесо фортуны. Судья в поле мечтал уйти на боковую. Одни работают на «почтовый ящик», другие — в долгий ящик. Самые неутомимые женщины обычно очень утомительны. Мужчины влюбляются очертя голову, женщины — очертя глаза и брови. На часах влюбленных — стрелки Амура. Мужчины охотно входят в плоть, но не всегда потом признают свою кровь. Зеркало всех выводит из себя. Каждая семиструнная гитара хоть раз да побывала шестиструнной. Коммунисты выводили в расход, демократы вводят в расходы. Страдающему запоями жажде знаний не грозит.

ОПОЗНАНИЕ

В редакцию журнала ворвалась молодая особа. Раскрыв один из номеров журнала на той странице, где был напечатан снимок — обнаженная женская натура (голова в кадре не вошла), девушка заявила, что на снимке — она, что разрешения на публикацию она не давала и поэтому требует компенсацию в пятьдесят тысяч рублей.

— Что ж, — сказал редактор, — раздевайтесь.

— Зачем?

— Но ведь головы на снимке нет. Соберем редакколлегию, будем слышать — вы это или не вы...

Не дослушав, претендентка на возмещение морального ущерба удалилась. И правильно сделала — на снимке была Мэрилин Монро.

ГОРЬКО!

До свадьбы оставалось три дня, а костюм жениху ни в одном ателье не нашли. И пришел он в редакцию газеты за помощью. Редактор направил молодого человека к одному из сотрудников.

— Слушаю вас, — обратился корреспондент к посетителю.

— Я требую: напечатайте про все это безобразие! — сходу заявил жених.

Мехом наручку

Ах, если бы
аисты еще
и пеленки
стирали...

— О чём речь, простите?
— Нет, вы напечатайте, обязательно напечатайте!
— Да чем же я могу помочь? Где материал-то?

— Вот же он! — выпалил молодой человек и протянул сверток. Развернув сверток, корреспондент увидел отличного качества материал на костюм. Решил, что это — взятка, спрятал сверток в стол и позвонил в милицию. До подхода наряда он минут десять отстайлал «улику» в рукопашной схватке с женихом...

Костюм пошли в срок в ателье, где шьют милиционскую форму. Корреспондент был свидетелем на свадьбе.

ПРИЗНАНИЕ КАПИТАНА

В середине прошлого века некий русский дворянин, устав от размеренной помешанной жизни где-то в Тверской губернии, отправился в Американские Соединенные Штаты, надеясь быстро и сказочно разбогатеть. Промотав за полгода все, что привез с собой, и убедившись, что богатеют далеко не все, искатель приключений с трудом достал денег на обратный путь, которых аккурат хватило на билет. Ни цента не осталось в кармане, а плыть в Европу предстояло более двух недель.

Когда вскоре после отплытия в каюте путешественника поступал официант и предложил ужин, банкрот, естественно, отказался, заявив, что никогда не ест на ночь. Платить-то нечем... Утром же он отказался от завтрака якобы потому, что плотно поужинал накануне вечером. Во время обедов притворялся либо спящим, либо страдающим морской болезнью.

Наконец, изрядно похудевший, он увидел с палубы европейский берег. Когда, пошатываясь, наш герой сходил по трапу, капитан корабля, которому не раз докладывали о странном пассажире, поинтересовался, в чём дело. Дворянин доверительно, а может, от упадка сил прошептал капитану уха: «Сударь, у меня нет средств». Капитан в ответ тоже что-то шепнул пассажири, после чего тот упал в обморок.

Оказалось — стоимость питания входила в стоимость билета.

ИНФОРМАЦИЯ К РАЗМЫШЛЕНИЮ

Я мучаюсь год над разгадкою тайны,
На фактам из жизни необычайным:
Бастуют милиция и пожарные,
Бастуют шахтеры в шахтах ударных,
Бастуют на транспорте, в космосе, в школе,
В больницах, в театрах, на рыбной ловле —
Все требуют лучшей зарплаты, условий...
И нет забастовок только в торговле!

очень непостоянно...

— Кем бы вы хотели стать, если бы не стали Хазановым?

— Тогда я бы хотел стать Ивановым или Петровым, например...

— Останется ли то, что вы сделали?

— Не уверен.

— Отношение к смерти?

— Нормальное.

— Отношение к Богу?

— Очень серьезное.

— Вы — верующий?

— Я — человек религиозный.

— Был ли в вашей жизни человек, оказавший на вас наибольшее влияние?

— Их было много. Перечислять нет смысла. И только благодаря им я сейчас способен что-то переоценивать.

— С вами случались чудеса?

— Да, конечно, их было много, и они связаны с поворотами в моей судьбе.

— Главное событие в вашей жизни?

— Рождение.

— Круг вашего общения?

— Узкий, дружеский круг. Но перечисление моих друзей ничего вашим читателям не даст. Все ждут каких-то известных имен, а мои друзья — просто друзья. Именно за это я их и ценю.

— Какой вопрос вы хотели бы задать себе?

— У меня так много вопросов к себе...

— И главный?

— В чем же истинный смысл нашего земного существования?

— Насколько искренне вы отвечали?

— Если бы я хотел отвечать неискренне, то я просто не стал бы с вами беседовать.

НИКОГДА, НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ НЕ БЕЙТЕ ГЛИНЯНЫХ ГОРШКОВ

ИРОНИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Надо оглядеться...

Тут — ряд домов, утопающих в зелени, крыши волнистые, как рыбь на воде, а тут — пологий спуск к лугу и озерку. Кто-то очень хозяйственный, отхватив кусок лужка, где трава пошелковистей, огородил его. Бычок на привязи жует не спеша шелковистые стебельки и все поровит вкусить запретного. Того, что сушится рядом на пласти.

Пропылил трактор. Ладони-ки-листя приняли на себя крохотные пыльники.

Заурядное село, чего там говорить!

«Со, надо селиться...» — подумал припелец. Мысль была наущенной, потому что время плотной концентрации его газообразного состояния исчезло.

Ри-по-по (а по-земному его имя звучало бы примерно как «Надеющийся, что ему когда-либо очень-очень повезет») присмотрелся к оконку зеркала, что приткнули над умывальником во дворе. Жаль, кристаллическая решетка стекла оказалась плотной.

Горшок на частоколе был менее привлекателен, но оттуда можно наблюдать за всем происходящим. Хвала Всевышнему Властелину, структура сего предмета позволяет втиснуться молекулам Ри-по-по, собравшимся в крохотные капельки. Капельки живенько рассредоточились по микроскопическим щелям глиняного изделия, слились с ним и затвердели.

Лиха беда начало.

Кончил дело — виси смело. Остается спокойненько созерцать, фиксировать все и, как здесь говорят, «на ус мотать». Правда, что такое «ус» и зачем его мотать. Ри еще не знал — мало следений доставила Первая экспедиция. Но на свою Вофритокивату он, 1568-бис-разведчик, обязан доставить восемь миллионов единиц информационных сведений о социальном развитии на ну очень загадочной Земле.

Застой. Все мертвое в полуденном зное. Не то, что на его

родине, где атмосфера вибрирует от несчастного количества напряженно носящихся капель, различных по форме, размеру и запаху.

Дремотная духота.

У соседнего дома собачатся две собаки, катаются по песку, скалят зубы. («Со, отдыхают»).

От летней кухни топал голенький чумазый бутуз. («Со, взрослые особи на себя наказывают по нескольку метров материю, а для маленьких и кусочка не найдут», — размышил горшок.) Маленький шагнул, и на трубный его рев выбежала девочка-очкарик с жидкими косичками.

— Электрончик, миленький, ушибся? У конки заболи, у собачки заболи, а у Электрончика все зажили. Не больно? («Со, злы юные особи: пуль гуманности к менее разумным созданиям», — продолжал философствовать горшок.)

У девушки от заклинаний боль взаимно прошла; дети вышли за калитку, спустились к лугу.

Пасторальная идиллия.

И кто бы мог подумать, что произойдет дальше??!

Золотистый шар на небе порозовел и стал сваливаться

к горизонту. Из будки вылезла кудлатая собачонка, тянула для порядка. Малооперно заверещала из-за кухни толстая свинья. Во дворе свесилась волоокая голова рыжей коровы. «Му-у», — сказала голодно-просительно голова. И вот уже вся живность маломузыкально, перебивая друг друга, заголосила без всякой системы («Со, какая дикая какофония!»).

— Ох-хо-хо!

Дверь дома отворилася.

На крыльце памятником себе воздвиглась стомленная полуденным пересыпом дородная женщина. Она протерла глаза, потянулась медленно и сплакнула. («Со, женская особь инертно-труслива... Запах у-у-у!»).

— Донесся детский смех.

— Электрон. Октябринка, пингре, детки, попейте молочка, — позабыла женщина о чадах.

— Д-доярочка моя... — на конец подластился мужчина.

— Пастушокты мой серенький! Где же ты наизисался в рабочий день? («Со, неясно: «лизать» — это профессия?»).

— Я, Мань, склонен считать... Эх! Мне тоже молочка с погребу испить бы, жгть чего-то, ой, жгть! («Со, самостоительно подзарядиться он не способен!»)

— Ах, испить!

«Мань» скользнула в кухню.

— На, испей! Хоть залейся! — из летнего домика сначала выплыли эти слова, потом кружка, за ней таз, а следом сама хозяйка. («Со, какая беззаботная расточительность! Какой энергетический накал чувств!») — Может, каку другу посуду подать? — Ведьмой без помела скакнула к частоколу, схватила горшок и со словами: «Иди к ештой... (непонятное слово), пусть еще даст», — межпланетно-молекулярный горшок прекратил свое существование у ног обреченно-го мужа.

Дальнейшую аудиовидеоинформацию Ри-по-по не успел зафиксировать. О, нелепейшая случайность! О, непредсказуемая маловероятность! 1568-бис-разведчик Вофритокиваты трагически погиб при исполнении служебных обязанностей вместе с глиняным предметом.

Поэтому никогда, ни в коем случае не бейте глиняных горшков!

Прощай, Ри-по-по!

— Давайте немножко пофантазируем. Если космический корабль когда-нибудь доберется до Ставрополя, какой представит планета перед землянами?

— Представить это невозможно. В принципе все малые планеты похожи. Они небольших размеров, в диаметре несколько десятков километров. Сложены из ценнейших компонентов, среди которых магний, железо, никель. Есть там и не известные пока нам минералы.

— Николай Степанович, знаю, что в вашей среде есть высшая награда — специальная медаль астрономического совета Академии наук «За обнаружение новых астрономических объектов». У вас таких медалей целых три. А открытых планет, разумеется, больше?

— Больше. Около двухсот наберется. А насчет медалей вы ошиблись, у нас в семье их не три, а четыре. Четвертая принадлежит моей жене, тоже астроному, Людмиле Ивановне. По нашим следам пошла и дочь Маргарита, так что не исключена и пятая медаль...

— Какая планета для вас самая дорогая и почему?

— Трудно сказать. Пожалуй, это планеты, названия которых связаны с моим родным сибирским краем — Иркутск, Шерагул — в честь села, где я родился. Ирпенда — в честь Иркутского педагогического института, в котором учился.

— Николай Степанович, так вы начинали как педагог? Как же из вас получился астроном?

— Призвание в конце концов пересилило первую профессию. Я ведь астрономией с детства увлекался. Была у меня в те годы популярная книга по астрономии, с нее и пошло...

— Первую малую планету открыли еще в 1801 году. Сделал это итальянец Пиацци. Его астероид по нынешним меркам был просто гигантом — около тысячи километров в диаметре. Зато у вас телескопы куда мощнее. От чего же все-таки больше зависят открытия — от оборудования или от везения?

— Пожалуй, больше от везения. У меня был счастливый август в 1977 году, когда мне удалось сделать столько, сколько сделал потом за многие годы...

— Желаю вам побольше таких месяцев!

К этому короткому разговору остается добавить, что крымские астрономы по количеству открытых опередили зарубежных коллег и ныне занимают первое место в мире. И это не так просто, ведь в мире около 110 обсерваторий.

Владимир КУКОВЯКИН.

Фирмы: "САН", "НБС", "ИНФА-САН"
Своим клиентам

Примите наши поздравления

Здоровья, счастья и благополучия
Вам и Вашим сотрудникам.

Наши комплексные услуги по автоматизации Вашей работы помогут Вам справиться с любыми проблемами!
В выставочном зале фирмы "САН" проходит постоянно действующая выставка-продажа вычислительной техники средств коммуникации, копировально-множительной техники, расходных материалов.

Адрес: г.Ставрополь, тел.9-76-45

Пишите, поспешая!

Конкурс на Самое Доброе и Самое Сердитое Письмо подходит к концу и... продолжается. Дело в том, что в следующем — видеоизмененном! — номере «45» мы подведем итоги под определенной чертой в нашей жизни: до № 33 «45-й параллели» и № 32 «Круга чтения» (включительно!) вы оценивали два ежемесячника, а теперь вам предстоит разбить в пух и прах либо вскружить фимиам объединенному изданию, журнальному варианту «45». Но это — впереди. А пока — два письма и два наших, как водится, комментария.

«Попал в руки 27-й номер вашего ежемесячника. Прочитала его от первой до последней страницы. Более всего меня заинтересовала повесть Ольги Кучиной «Честная книга для близких людей» про Обласова Геннадия Михайловича... Странно, что он работает уже 10 лет, а ничего о нем не знают. Сообщите, пожалуйста, адрес научно-технического центра «Биотехнолог».

Виктория ПАНЧЕНКО.
Хабаровск

«45»: Десятки писем, подобных письму Виктории, мы получили. По возможности, сообщили координаты Обласова индивидуально. Теперь впервые обнаружуем адрес для контактов с его центром: 252049, Киев-49, Курская, 10 «а», кв. 72. Ивановскому Д. А.

***

«Прошу передать мои стихи Пугачевой Алле Борисовне — моему кумиру в песне. Я преклоняюсь перед ней, хотя много разных исполнителей было после нее, но... она в своем театральном творчестве как певица неповторима. Каждая ее песня — жизнь, в каждой ее песне — судьба миллионов женщин. Только она сможет переложить мои стихи на понятную ей трагическую музыку любви...»

Очень прошу передать, так как я не знаю ее домашнего адреса.

Я постоянный читатель вашей «45-й параллели», всегда покупаю и с удовольствием читаю ваш несравненный журнал.

Лидия ДЕМАКИНА.
Село Соломенское, Ставропольский край».

«45»: Ни за какие деньги и даже за миллионы я не могу выполнить просьбу вашей читательницы, ибо, несмотря на то, что Алла Борисовна в свое время давала интервью корреспонденту «45», полномочий на обнародование ее адреса у нас нет и не предвидится.

Учредители — Ставропольский фонд культуры и группа граждан России.

Главный редактор
Сергей СУТУЛОВ

Регистрационное удостоверение

Мининформпечати России № 1499.
Офис: 355045, Ставрополь, ул. Суворова, 1,
тел. 3-18-94.

Рукописи не возвращаются и не рецензируются.
При перепечатке ссылка на «45» обязательна.

© АО «45-я параллель»

Издательство «Ставропольская правда»
355045, г. Ставрополь, ул. Спартака, 8.

Подписано в печать 30.12.92 г. Заказ № 1868

THE LIBRARY OF CONGRESS

Обязательные номера «45»
поступают в
библиотеку Конгресса США.

НИИ чаво?

СВЕТ — НА ВЕКА

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА РОССИИ

на

РОЖДЕСТВО

Мы ценим вас! Мы уважаем вас! Мы любим вас!
Эти искренние слова коммерческий банк
«КИСЛОВОДСК» адресует своим постоянным
клиентам. Верим в вашу порядочность и жела-
ем, чтобы каждый ваш день был праздничным,
как Рождество!

* * * * *
* Всегда рады приветствовать вас по адресу: 357036, Кисловодск,
улица Куйбышева, 78, коммерческий банк «КИСЛОВОДСК»,
телефоны: 4-41-41, 4-31-20, 4-31-69, факс - 48320.

КАЖДЫЙ КОММЕРЧЕСКИЙ БАНК —КИСЛОВОДСК—